

О. В. Гергель, П. П. Полх

**СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ АПК
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ (1945 – 1993)**

Рассмотрены структурные изменения в системе организации агропромышленного комплекса в Калининградской области, происходившие в советский период ее развития под влиянием как технологических инноваций, так и изменений политического курса.

The article is dedicated to the structural change in the management of the agricultural and industrial sector in the Kaliningrad region that took place in the Soviet times under the influence of both technical innovations and the change in the policy line.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Калининградская область, реструктуризация сельскохозяйственного производства, экономическая история советского периода, управление сельским хозяйством.

Keywords: agricultural sector, the Kaliningrad region, agricultural industry restructuring, Soviet economic history, agricultural management.

Ситуация с агропромышленным комплексом как в России в целом, так и в Калининградской области в частности на сегодняшний день далека от идеальной. Очевидно, что причины успехов и неудач в аграрном производстве следует искать не в погодных условиях и не в менталитете работников, а в сочетании технологии производства с организацией его управления, т.е. менеджментом. Последний, в свою очередь, должен четко определиться с тем, какова должна быть структура производства и управления им.

В задачи статьи входит изучение эволюции организации структуры производства и управления агропромышленным комплексом (АПК) Калининградской области со времени ее появления до конца советской эпохи с целью определения востребованности исторического опыта для дальнейшего развития АПК.

В исторической литературе принято деление аграрной истории области в советскую эпоху на три периода: 1) 1945 – 1950 гг., в течение которых происходило организованное заселение области и организация хозяйств «с нуля»; 2) 1951 – 1965 гг., когда область включилась в общие процессы, происходившие в сельском хозяйстве СССР в целом; завершающая дата является знаковой для всей страны – с мартовского пленума ЦК КПСС начинаются активные финансовые вливания в село и его инфраструктуру, что, несомненно, повлияло на организацию управления и структуру производства в сельском хозяйстве [1, с. 36 –

37]; 3) 1965—1991 гг., применительно к которым можно говорить именно об агропромышленном комплексе.

Период становления области отмечен в сельском хозяйстве появлением не типичных для остальной территории страны предприятий — военных совхозов, первые из которых были созданы весной 1946 г. [3, ф. Р-332, оп. 1, д. 1, л. 16]. Хозяйства немецких помещиков были переданы тыловым службам подразделений Красной армии, которые первой послевоенной весной приступили к обработке земли и уходу за скотом. Военхозы (всего их было 30) — это больше, чем подсобные хозяйства при воинских частях, прежде всего по масштабам производства, да и целью их было не столько обеспечить снабжение военного и гражданского населения, сколько сохранить земли от запустения на переходный период. К концу лета 1947 г. вооруженные силы были освобождены от несвойственных им функций, военхозы ликвидировались, материальная база передавалась совхозам вновь созданного Госплемтреста [Там же, ф. Р-297, оп. 11, д. 11, л. 180].

С началом заселения области гражданским населением в 1946 г. организация сельского хозяйства стала осуществляться в привычной колхозно-совхозной форме. Совхозы (советские хозяйства) обычно создавались там, где существовала выраженная специализация на производстве определенного вида продукции. Для Калининградской области таким направлением должно было стать мясомолочное животноводство благодаря значительным лугопастбищным ресурсам. Большая часть совхозов имела ведомственное подчинение областным трестам (Мясомолпромтресту и Молживсовхозтресту [Там же, ф. Р-139, оп. 9, д. 10, л. 3]). Совхозы должны были не только обеспечивать скот кормами, но и выращивать хлеб и овощи для собственного потребления и снабжения городов. Общее количество совхозов, созданных в области в конце 1940-х гг., не превысило 60 (каждый из них имел номер, присвоенный одним из трестов, — названия дали лишь в 1955 г. [Там же, ф. Р-297, оп. 8, д. 528, л. 213]).

Основной формой организации аграрного производства стал колхоз (коллективное хозяйство) — кооперативное предприятие, куда крестьяне «добровольно» передавали собственный скот, инвентарь и находившуюся в пользовании землю. С этих позиций создавать колхозы в Калининградской области не было никакой необходимости — у потенциальных колхозников просто ничего не было, государство обеспечивало им переезд, продовольственные и денежные ссуды, обзаведение продуктивным скотом. Однако колхоз — это самостоятельный хозяйствующий субъект, который государство не обязано (в отличие от совхоза) обеспечивать средствами производства, оборотным капиталом и т.п. Поэтому в новой области (в особенности в восточных районах) переселенцы организовывали именно колхозы, которым государство вручало акты на бессрочное пользование землей. Уже 30 сентября 1946 г. постановлением Совета министров СССР №2210 колхозам выделялись 254310 га в 161 населенном пункте области [Там же, ф. Р-139, оп. 9, д. 1, л. 1]. Количество колхозов быстро росло: около 30 в 1946 г., 312 — к середине 1947 г., к середине 1950 г. — 472 [Там же, ф. Р-139, оп. 9, д. 7, л. 3; д. 27, л. 3 об; д. 174, л. 6].

На вновь образованные колхозы была распространена и сложившаяся система снабжения их техникой — через машинно-тракторные станции (МТС). Первая из них была образована в 1947 г., к началу 1949 г. их было 30 (по 1 — 3 на район) [4, ф. 1, оп. 1, д. 90, л. 132]. МТС заключали с колхозом договор, согласно которому он за пользование техникой должен был заплатить 20 % урожая и другой продукции. В свою очередь государство облагало МТС обязательным планом заготовок. Следует признать, что в течение второй половины 1940-х гг. МТС получили от государства 1278 тракторов (а с 1950 г. стали поступать и комбайны) [3, оп. 9, д. 702, л. 57], которые позволили заменить трофейную технику и в большей степени, чем в остальных районах страны, механизировать основные полевые работы.

Отраслевая организация сельскохозяйственного производства воспроизводила в различных масштабах структуру крестьянского хозяйства, которое, в отличие от фермерского, ориентируется не на наиболее выгодный вид продукции, а на все, что можно вырастить в данных природных условиях. Во многом это объяснялось необходимостью элементарного выживания. Поля и луга сильно пострадали от военных действий, была нарушена развитая мелиоративная система, переселенцы имели слабое представление об агроклиматических условиях области, которое формировалось методом проб и ошибок. Поэтому значительную часть сельскохозяйственных продуктов в область приходилось ввозить. По сути, лишь молоком хозяйства области могли обеспечить и государственные закупки, и продажи на колхозных рынках.

Второй период развития сельского хозяйства области отмечен целым рядом организационных изменений в его управлении. В 1950 г. в масштабах всей страны была проведена работа по укрупнению колхозов. Ее спецификой в условиях Калининградской области (где 472 колхоза были объединены в 160) стала ликвидация хуторской системы [1, с. 38]. Типичные для Прибалтики хутора не вписывались в колхозно-совхозную систему, ориентированную на крупное производство, и, естественно, создавали неудобства для людей, живших вдали от работы. Поселение на хуторах рассматривалось как вынужденная мера ввиду нехватки жилья.

Изменилась и схема управления колхозами. В 1953 г. районные отделы сельского хозяйства значительно сократили свой штат, главной управленческой структурой становилась МТС, за которой закреплялась зона ответственности из обслуживавшихся колхозов. МТС стала отвечать не только за техническое обслуживание и механизацию производства, но и за показатели урожая, надоев, производства мяса, яиц и других продуктов [4, ф. 1, оп. 15, д. 30, л. 14]. Именно в МТС должны были сосредоточиваться специалисты всех отраслей производства. В 1958 г. во всей стране МТС были реорганизованы. Руководство страны (в лице Н.С. Хрущева) сочло, что колхозы достаточно окрепли, и обязало их выкупить трактора, комбайны и грузовики у ликвидируемых МТС [2, с. 64]. Сами станции в ряде районов превратились в ремонтно-технические (РТС), по обслуживанию техники, в некоторых — в машинно-мелиоративные, отдельные небольшие МТС передали колхозам или сов-

хозам со всей базой. Еще одно, не очень осмысленное хрущевское начинание имело место в 1961–1964 гг., когда райкомы партии и райисполкомы области (как и всей страны) были поделены на промышленные и сельскохозяйственные: вместо 17 районных отделов сельского хозяйства (количество районов было сокращено в 1961 г. до 13) появилось 8 районных сельскохозяйственных управлений, причем ряд хозяйств оказался на положении пасынков у управлений «чужих» районов [3, ф. Р-139, оп. 9, д. 1010, л. 7; д. 1309, л. 5].

Рубеж 1950–1960-х гг. отмечен еще некоторыми структурными изменениями в организации управления аграрной сферой. В 1962 г. создано управление Облмежколхозстрой, объединившее строительные организации, осуществлявшие производственное и жилищное строительство на селе (и состоявшие из сельских жителей) [Там же, ф. Р-155, оп. 1, д. 1, л. 4]. В 1961 г. в образованное областное объединение «Сельхозтехника» на правах районных отделений вошли РТС [Там же, ф. Р-138, Историческая справка, с. 3–4].

Структура сельскохозяйственного производства также стала меняться. Существовавшая с начала 1950-х гг. убежденность, что область в состоянии сама обеспечить себя хлебом и картофелем, подверглась серьезному сомнению. Успехи мясо-молочного животноводства были обусловлены ростом поголовья скота, от которого стало отставать развитие кормовой базы. Лугов и пастбищ, пашен под посев кормовых корнеплодов и многолетних трав требовалось все больше, между тем как земельные ресурсы области, даже при условии восстановления мелиоративных систем, отнюдь не велики. Как следствие, зерновое производство в большинстве колхозов и совхозов обеспечивало лишь собственное потребление и фураж для скота. Производство же картофеля и овощей, наоборот, требовалось увеличить исходя из растущих потребностей города.

Первое специализированное хозяйство в Калининградской области – совхоз «Поля орошения» – был создан в 1954 г. именно для выращивания овощей [5, с. 20]. К 1950-м гг. относится также создание тепличных комплексов в пригородных совхозах, специализация трех совхозов на выращивании саженцев плодовых деревьев и кустарников. Новой отраслью стало пушное звероводство, появившееся в 1959 г. в совхозе «Прозоровский» Приморского (ныне Зеленоградского) района. В начале 1960-х гг. к этому направлению подключились еще четыре совхоза в Багратионовском районе [3, ф. Р-139, оп. 8, д. 1141, л. 51].

Оценивая второй период в развитии сельского хозяйства области, отметим, что аграрный сектор развивался интенсивно. Выросло производство и урожайность зерна, картофеля и овощей, продолжали расти надои молока, заготовки мяса, реально изменилась ситуация с механизацией целого ряда работ. Однако в отношении дальнейшего развития структуры производства ситуация была еще неопределенной. Повсеместно сохранялись посевы всей номенклатуры растениеводства, в большинстве хозяйств имелись мясо-молочные, свиноводческие и птицеводческие фермы. Ситуацию середины 1960-х гг. (не только в области, но и в стране в целом) можно считать переломной, когда следовало

сделать выбор между дальнейшей модернизацией, невозможной без специализации хозяйств, или сохранением по существу крестьянского уклада в масштабах крупных хозяйств.

Выбор в пользу первого варианта был сделан на мартовском (1965) пленуме ЦК КПСС, однако его реализация до конца не завершилась и в рамках третьего периода (1965–1991). В середине 1960-х гг. руководство страны изменило финансовую политику по отношению к селу: от постоянной выкачки средств к долгосрочным вложениям в мелиорацию, техническую оснащенность, агрохимию [2, с. 77, 132]. Речь шла о создании новой инфраструктуры, которая позволила бы сделать труд селян разновидностью труда в промышленности. Не оценивая социальную сторону вопроса, выразившуюся в почти полном изживании крестьянского уклада жизни, обратим внимание на структурную составляющую.

Специализация хозяйств должна была проявиться в еще большей мере. Ряд пригородных совхозов ориентировался на снабжение Калининграда, Балтийска, Черняховска, Советска и курортной зоны картофелем и овощами [3, Р-998, оп. 1, д. 1, л. 3–6]. В мясо-молочном хозяйстве предполагалась специализация колхозов и совхозов на выращивании молодняка, дойного стада или мясных пород.

Начиная с 1970-х гг. можно реально говорить о создании агропромышленного комплекса, о чем свидетельствует появление птицефабрик, крупных свинооткормочных комплексов (объединенных в 1977 г. в областной Свинопром [Там же, оп. 11, д. 6, л. 31]) и молочно-товарных ферм с тысячами коров на содержании, объединенных в областной Скотопром в 1976 г. [Там же, ф. Р-297, оп. 10, л. 3], Птицепрома, объединившего птицефабрики и специализировавшиеся на разведении кур совхозы [3, ф. Р-919, Историческая справка, с. 5].

Специализация прослеживалась и в организации аграрной инфраструктуры. Районные отделения объединения «Сельхозтехника» стали заниматься ремонтом машин определенного вида. Так, в озерском отделении осуществлялся ремонт «энергонасыщенных» (свыше 200 лошадиных сил) тракторов, в Полесском – комбайнов, в Славском – агрегатов по производству витаминной муки [4, ф. 1, оп. 94, д. 104, л. 4].

Однако именно 1970-е гг. стали временем, когда создавалось убеждение в том, что сельское хозяйство – это бездонная дыра, в которую проваливается огромное количество средств. Деньги, вложенные в мелиоративное обустройство, поставки удобрений и техники, строительство производственных объектов, давали слишком малый экономический эффект. Например, считалось, что тонна удобрений, внесенных на поля, должна обеспечивать прибавку урожая зерновых в 7 центнеров с гектара, иначе эти действия не окупались [4, ф. 1, оп. 94, д. 106, л. 133]. Тоже относилось и к созданию мелиоративных систем, которые в Калининградской области нужно было не возводить заново, а совершенствовать. Традиционными бедами стали отсутствие кормов для зимовки скота и запчастей для тракторов, грузовиков и комбайнов.

Для тогдашнего руководства области (как и других регионов страны) логичным было искать корень злов в организации управления работами в сельском хозяйстве и смежных отраслях, поскольку растущая специализация неизбежно порождала столкновение ведомственных интересов. В этих условиях единственным центром, который стоял «над всеми», был областной комитет КПСС, которому приходилось разрешать споры между агрохимиками и железнодорожниками (требованиями возврата вагонов), строителями разных ведомств, колхозами и совхозами и мелиораторами. Более того, областной и районные комитеты партии осуществляли трудовые мобилизации городских работников и учащейся молодежи на сельхозработы (главным образом, уборку картофеля и овощей и их переборку на овощных базах), выделение техники на период страды, принудительное распределение заказов на выпуск запчастей для тракторов и комбайнов и закрепление в порядке шефской помощи строительства силосных башен, зернотоков, коровников городскими предприятиями.

С целью координации этих работ в 1982 г. в районах области создаются районные агропромышленные объединения (РАПО) [3, ф. Р-139, оп. 11, д. 772, л. 8], включившие в свой состав предприятия по переработке сельхозпродукции и техническому обслуживанию села, а также сами совхозы и колхозы. Число последних существенно сократилось в 1978 г. — до 66 вследствие их реорганизации в совхозы. В ряде районов, таких, как Черняховский и Неманский, колхозов не осталось вовсе [Там же, д. 135, л. 6]. Правда, создание РАПО, соединенных в 1986 г. в областную структуру — Калининградоблагропром [Там же, ф. Р-297, оп. 11, д. 695, л. 3], все равно не решало ряда других существенных проблем, и прежде всего кадровых. Дело было не только в нехватке людей для работы в колхозах и совхозах, откуда продолжался отток населения, но и в их низкой заинтересованности в конечных результатах труда.

Во время перестройки (1985—1991) в качестве варианта решения последней проблемы предлагались различные формы хозрасчетной организации труда в сельском хозяйстве: организация индивидуальных или семейных бригад, получавших полную оплату за фактически выращенный урожай или сданных телят и свиней, сдача в аренду земли или скота. В ряде случаев это действительно давало эффект, по крайней мере, люди, вложившие значительное количество труда, получали солидное денежное вознаграждение. Однако с точки зрения реструктуризации сельского хозяйства это был шаг назад, поскольку индивидуальные бригады и арендаторов никто не собирался обеспечивать техникой и прочими достижениями агрономической науки, как государственные или коллективные хозяйства, своих же оборотных средств у таких тружеников в условиях социалистической системы быть не могло. Но лишь в этих условиях производителям был обеспечен гарантированный сбыт своей продукции — в тот самый колхоз или совхоз, который им выделял землю или скот, что означало и экономическую зависимость от арендодателя.

Изменения, которые произошли в системе организации сельского хозяйства области после 1991 г., определяются общим экономическим и политическим развитием страны. Агропромышленные объединения были разделены на управления сельского хозяйства и ассоциацию агропромышленных объединений. Созданные в 1992 г. агрохозяйственные комиссии занялись приватизацией земли и реорганизацией колхозов и совхозов в акционерные общества [5, с. 305–306].

Как следствие, производители оказались предоставлены сами себе. Областные структуры, оказывавшие им техническую, агрохимическую и мелиоративную помощь, также превратились в акционерные общества, с которыми селянам надо было выстраивать договорные отношения. Конечно, проблемы современного сельского хозяйства области упираются не только в разрушенную систему отношений внутри агропромышленного комплекса (здесь и дороговизна кредитов, и значительная доля импорта в потреблении продуктов питания). Однако именно этот факт не позволяет решить важные проблемы — гарантированность сбыта и равноправные отношения с переработчиками.

Вышесказанное позволяет сделать некоторые общие выводы по эволюции структуры АПК и управления им в Калининградской области за советский период.

Во-первых, в рамках перенесенного на территорию области колхозно-совхозного строя сложилась система организации крупных хозяйств, обеспечивающих в известных пределах потребности населения области в продуктах питания. Новые хозяйства, прежде всего акционерные общества и в какой-то степени фермерские хозяйства, продолжают существовать, ориентируясь на ту же структуру производства и частично на сохранившуюся материальную базу. Во-вторых, наметившаяся специализация хозяйств в рамках советской эпохи — это наиболее разумный путь дальнейшей реструктуризации сельского хозяйства области в целом. И в-третьих, широкая самостоятельность, предоставленная хозяйствам, не отменяет необходимости в государственном и региональном менеджменте, но без крайностей, имевших место в советскую эпоху.

Список источников и литературы

1. Гальцова С.П. Основные этапы развития сельского хозяйства Калининградской области (1945–1980) // Северо-Запад в аграрной истории России: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во КГУ, 1985.
2. Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. Вологда: Русь, 2006.
3. Государственный архив Калининградской области.
4. Государственный архив новейшей истории Калининградской области.
5. История сельского хозяйства Калининградской области / отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И.В., 2006.

Об авторах

О.В. Гергель — соискатель РГУ им. И. Канта;

П.П. Полх — канд. ист. наук, доц., РГУ им. И. Канта, p.polkh@mail.ru

Authors

O. Gergel, PhD student, IKSUR

Dr. P. Polkh, Associate Professor, IKSUR, p. polkh@mail.ru